

НАПИСАНО ПЕРОМ

Мои попытки получить ответ на многочисленные «почему» у лиц официальных, в силу занимаемых постов к описываемым событиям вроде бы причастных, чаще всего наталкивались на удивленные глаза, непонимающе разведенные руки: «Ни о чем подобном не слышали».

Я виделся с яркими сторонниками Надежды Степановны и столь же яркими ее противниками, но останавливаться на подробностях не буду, эмоции, как говорится, не подошьешь к делу.

Передо мной «Решение закрытого заседания Совета института искусств от 19 апреля 1979 года».

«Повестка: Об учебно-воспитательной работе на первом курсе актерского отделения».

По решению Министерства культуры МССР и в соответствии с просьбой Тираспольского театра для пополнения его состава был набран курс в количестве 25 человек. Руководителем курса по рекомендации министерства была назначена главный режиссер театра Н. С. Аронецкая.

Из-за отсутствия длительное время тов. Аронецкой курс начал работу с опозданием на 2 месяца, а последующее время из-за большой загруженности тов. Аронецкой и рекомендованных ею преподавателей Рубинштейна Е. В., Доряну А. В., Корогодиной Л. И. занятия продолжали проходить нерегулярно... С частью группы совершенно не ведутся индивидуальные занятия. На курсе плохая успеваемость, крайне низкая посещаемость и неудовлетворительное общее состояние дисциплины. Вследствие чего программные требования по специальным дисциплинам не выполняются, а учебный план перед срывом.

Учитывая изложенное, Совет постановляет:

- 1) признать работу руководителя курса тов. Аронецкой Н. С. неудовлетворительной;
- 2) ректорату института поставить перед Министерством культуры МССР вопрос о необходимости замены руководителя курса».

Этот документ, заставивший студентов взяться за перо, мне тоже показался крайне необъективным.

Мог ли курс приступить к работе без опоздания на два месяца, если его руководителя зачислили в штат института 3 ноября, через два месяца после начала учебного года? Могла ли Н. С. Аронецкая вести индивидуальные занятия со студентами, которых передали преподавателю И. В. Бордеяну? Вот что хотелось спросить у ректора института А. К. Суслова.

— О возвращении Аронецкой речи сейчас быть не может, — сказал Александр Кирил-

лович. — Курс мы готовим для Тираспольского театра, и руководить им должен главный режиссер театра, чтобы не было потом никаких прецедентов. С ним такая договоренность есть...

Не согласиться с этим доводом ректора трудно. Непонятно другое: почему новый главный режиссер будет занят в театре меньше, чем старый?

Замышляя набрать новый курс, Надежда Степановна рассчитывала, что, как и предыдущий, учиться он будет в Тирасполе. Специальным предметам — непосредственно в театре, общеобразовательным — в городском педагогическом институте. Этого не позволили, сославшись на то, что институт искусств подчинен Министерству культуры, педагогический — Министерству высшего и среднего специального образования.

— Теперь оба института в ведении Минвуза. Пойдемте. У нас прекрасный репетиционный зал, в Тираспольском пединституте прекрасные преподаватели. Не нужна мне реабилитация. Актерами становятся в театре. И я рядом, в случае чего помогу, — убеждала меня Надежда Степановна.

— Идея современная. Мы ее уже пробуем осуществить в технических вузах. Пять-шесть мест в общежитиях пединститута для актеров, конечно, не проблема, — выслушав нас с Аронецкой, сказав заместитель министра Э. И. Гаврилица. — Посоветуемся с ректором.

На другой день говорил ректор:

— Сейчас это нецелесообразно. Два с половиной года они обязаны пручиться у нас, в Кишиневе. Последние полтора уйдут на практику в театре, в Тирасполе. С Министерством культуры есть такая договоренность.

Почему современная, по выражению заместителя министра высшего и среднего специального образования, идея через сутки оказалась нецелесообразной, а также многие другие недоумения в какой-то степени объяснил приказ по институту искусств имени Г. Музическу за № 84 от 24 мая 1973 года (обратите внимание на дату!):

«По вине руководителя студенческой группы при Тираспольском театре-студии ст. преподавателя института тов. Аронецкой Н. С. на курсе был крайне нерационально организован весь учебно-воспитательный процесс. Систематически не выполнялись программные требования и учебный план, студенты чрезмерно загружались в текущем и вновь создаваемом репертуаре театра... Все критические замечания в свой адрес, от кого бы они ни исходили, тов. Аронецкая Н. С. отвергала. Даже прямые указания Министерства культуры